

ПЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ ГОЛЕНИЩЕВЫХ-КУТУЗОВЫХ НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ

Людмила Вадимовна
Голенищева-Кутузова

Недавно женщина-туроператор, просматривая мою анкету на визу, участливо спросила: «Как же Вы живете с такой фамилией?» Однозначного ответа не получилось. И я задумалась: кто из моих родителей проявил большую заботу о будущем ребенка – отец, который записал в метрику родившейся дочери «Кутузова Людмила», или бабушка, восстановившая полную фамилию внучке перед поступлением в школу? Наверное, каждый из них был по-своему прав. В 1945 г. мой отец, Вадим Дмитриевич Голенищев-Кутузов, сын репрессированного «врага народа», старался обезопасить свою дочь от будущих проблем, связанных с этой громкой фамилией. У бабушки, его матери, взявшей меня на воспитание, были в 1953 г. другие мотивы. После смерти Сталина появилась, видимо, надежда на восстановление справедливости и на «светлое будущее», поэтому надо было сохранить для потомства фамилию древнего знатного рода. Отец был категорически против, возник конфликт, ссора, но бабушкин патриотизм одержал верх: фамилия была восстановлена. К сожалению, она уже почти угасает: ее носит моя дочь и две троюродные сестры, живущие в Балашихе и Гомеле.

Дворянский род Голенищевых-Кутузовых ведет свое происхождение от «мужа чести» Гавриила Олексича, выехавшего «из Прус» в Новгород Великий в середине XIII века на службу к Александру Невскому. Его сын, Андрей Гавшич, занял видное место среди Новгородского боярства: его имя значится среди патронов церкви Спаса Нередицы под Новгородом, где он был похоронен вместе со своим сыном Прокшей. Его правнук, Александр Прокшич, по прозвищу «Кутуз» («бешеный» по-татарски), стал родоначальником Кутузовых, а боярин Словенского конца Новгорода, Василий Ананьевич Кутузов по прозвищу «Голенище» стал родоначальником рода Голенищевых-Кутузовых.

В русской средневековой истории фамилия Голенищевых-Кутузовых неоднократно звучит в ратных и посольских делах, дворцовых

интригах и междоусобных династических распрях великих московских князей. В седьмом колене Голенищевы-Кутузовы вышли в окольные, избирались в члены великокняжеской думы. При Василии III Федор Юрьевич Голенищев-Кутузов стал боярином, а его потомки породнились с высшей знатью России. Так, например, две дочери Андрея Кутузова вышли замуж за князей Федора Андреевича Куракина и Василия Федоровича Телепнева-Оболенского, а его третья дочь Мария повелением Ивана Грозного была выдана за последнего Казанского царя Едигера, в крещении Симеона.

Отец нашего знаменитого полководца Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова, Илларион Матвеевич, находился в троюродном родстве с отцом **Тимофея Ивановича Голенищева-Кутузова**, участника войны 1812 г. и моего пра-прадеда. Таким образом, Тимофей Иванович Голенищев-Кутузов приходился четвероюродным братом Михаилу Илларионовичу. Тимофей родился в 1792 г., окончил кадетский корпус и в 1809 г. «выпущен» в чине подпоручика в 22-ю артиллерийскую бригаду. Из послужного списка известно, что в 1810 г. он участвовал в боевых действиях под Рущуком, в 1811 г. – под Слободзеей (Русско-турецкая война); был в заграничных походах – Волковыск (1812 г.), Глогау (1813 г.), Дрезден (1813 г.), Бауцен (1813 г.), Лейпциг (1813 г.), Лаон (1814 г.), Париж (1814 г.). За битву под Лейпцигом награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом. В 1814 г. за боевые действия под Лаоном произведен в поручики.

По возвращении из Франции в 1819 г. Т.И. Голенищев-Кутузов был назначен обер-полицмейстером «всей Бессарабии» и в 1820 г. произведен в чин штабс-капитана, о чем свидетельствует чудом уцелевшая в нашей семье грамота.

В «Земледельческой газете» от 15 января 1837 г. в статье «Возделывание льна для тончайших тканей» Тимофей Иванович пишет: «Во время прохождения мною военной службы, я находился в корпусе Графа Михайла Семеновича Воронцова, который, после второй Французской кампании в 1815 году, оставался во Франции в числе союзной обсервационной армии и пробыл там до исхода 1818 года. Артиллерийская рота, в которой я служил, квартировала в Северном Департаменте, в деревне Гек, между крепостями Ландреси и Кенуа». Из статьи мы узнаем, что Тимофей Иванович в течение трех лет квартировал у хозяина, который занимался возделыванием льна для производства батиста. А поскольку технология эта в России не была еще известна, наш 24-летний поручик «как из любопытства, так и по склонности к хозяйственной части» внимательно вникал во все тонкости дела и в результате написал

Иван Тимофеевич Голенищев-Кутузов

прекрасное руководство для российского производителя, которым можно пользоваться и поныне. Заканчивается статья так: «Географическое положение Северного Департамента дает мне право думать, что в Южной полосе России лен для батиста удобно произрастать будет, а может быть и в средней полосе можно иметь успех, получая льняное семя на посев из Риги ежегодно». Подпись такая: «Леовский Полицмейстер, отставной Артиллерии Штабс-Капитан Тимофей Голенищев-Кутузов. Бессарабия. Ноябрь 1836 г.» Это ли не пример патриотического служения своему Отечеству?

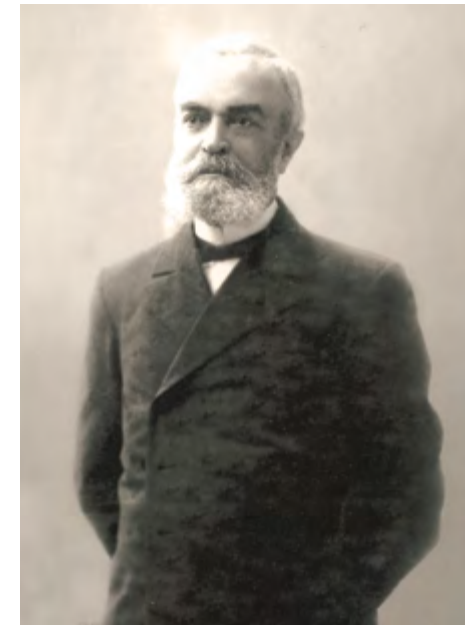
Т.И. Голенищев-Кутузов был женат на Аделаиде Васильевне Полтавцевой (дочь подполковника). Умер в 1844 г. Его имя увековечено на одной из памятных досок Храма Христа Спасителя в Москве. Тимофей Иванович имел четырех дочерей и единственного сына Ивана, который родился в 1839 г. в Измаиле.

Сначала **Иван Тимофеевич Голенищев-Кутузов** пошел по стопам отца – избрал карьеру военного. Однако в 22 года, имея звание капитана, он внезапно оборвал свою военную службу и в 1862 г. вышел в отставку. После покупки имения Наградное под Хорошевым, Иван Тимофеевич связал свою дальнейшую судьбу с Харьковской губернией. Благодаря таким чертам характера, как решительность и практичность, а также выдающимся организаторским способностям, он быстро снискал себе авторитет в предпринимательских кругах Харькова.

В 1866 г. И.Т. Голенищев-Кутузов стал одним из основателей Первого Харьковского общества взаимного кредита и вошел в состав его правления.

Иван Тимофеевич активно занимался вопросами шелководства и лесоводства. После выступления с большим докладом на Всероссийском съезде по лесоводству (Липецк, 1874 г.), где была затронута тема климатического значения лесов и мер по их сохранению, многие его предложения были использованы правительством.

Иван Тимофеевич принимал деятельное участие в общественной жизни. Консервативно-монархические убеждения снискали ему авторитет в «правых» кругах. Он избирался гласным Харьковского губернского и уездного земских собраний, входил в состав ревизионной комиссии губернского земства.

Иван Тимофеевич (крайний слева во втором ряду) среди родных в своем имении

В 1883 г. И.Т. Голенищев-Кутузов впервые избран гласным Харьковской городской думы. Дума избрала его Председателем Попечительского совета городских богаделен. 11 марта 1893 г. он избран Харьковским городским головой.

В 1896 г. Иван Тимофеевич Голенищев-Кутузов возглавил делегацию Харькова на коронации Николая II в Москве. По инициативе городского головы это событие пышно праздновалось и в Харькове.

Хозяйственные дарования моего прадеда в полной мере проявились в 1893–1897 гг. Под его руководством были стабилизированы городские финансы, активно выискивались новые источники доходов. По инициативе и настоянию Ивана Тимофеевича Харьковское городское самоуправление в 1894 г. выпустило первый муниципальный облигационный заем, положив тем самым начало успешной практике использования в интересах города долгосрочного кредита. По его инициативе в Харькове была построена первая электростанция, проведен водопровод, канализация, посажена дубовая роща. Без его участия не обошлось и возникновение в 1890-х годах крупнейшего промышленного предприятия города – Харьковского паровозостроительного завода.

Расхождения мировоззренческого плана привели Ивана Тимофеевича к конфликту со значительной группой гласных Думы после баллотировки 1897 г. Сохранив должность (41 голос «за» и 26 «против»), он так и не смог найти общего языка с Думой и в 1900 г. подал прошение об отставке.

Иван Тимофеевич Голенищев-Кутузов был также действительным членом Харьковского губернского попечительства, председателем Присутствия по воинской повинности, членом губернского училищного совета и Южнорусского общества акклиматизации.

В 1894 г. прадед был награжден медалью в память Александра III, а в мае 1896 г. – орденом Св. Станислава 2-й степени.

Вскоре после отставки Ивана Тимофеевича постиг и финансовый крах: он обанкротился. Остаток жизни провел в имении своей жены Варвары Сергеевны Веселовской в Курской губернии.

В 1909 г., тяжело больной, Иван Тимофеевич был перевезен для лечения в Харьков, где и скончался 8 августа того же года в возрасте 70 лет. Его портрет был помещен в конторе городской электростанции, а именем его была названа стипендия в начальном училище и аллея в городском парке.

Иван Тимофеевич имел двух дочерей – Софью и Евгению – и единственного сына Дмитрия.

Мой дедушка, **Дмитрий Иванович Голенищев-Кутузов**, родился 14 декабря 1885 г. в Харькове. Учился на юридическом факультете Харьковского Императорского университета с 1903 по 1906 г. По окончании университета включился в революционное движение, захватившее тогда буржуазную молодежь, вступил в эсеровскую организацию, находился под негласным наблюдением полиции. В 1908 г. организация была разогнана, а весь комитет арестован, в том числе и мой дедушка. После двухлетнего тюремного заключения он был лишен всех прав состояния и сослан в Сибирь. В ссылке занимался вопросами развивавшегося в ту пору движения сельхозкооперации в сибирской деревне. Под псевдонимом «Дмитрий Илимский» издал несколько книг на эту тему.

В 1918 г. Дмитрий Иванович вернулся в Москву, порвал с партией эсеров и вступил в ВКП(б). Сразу же был направлен в Донбасс в качестве председателя Союза Рабочих кооперативов. Проработав там год, был избран членом правления Московского Центросоюза. Затем, в 1921 г., он подготовил организацию Всекобанка и был его председателем в течение трех лет. За это время банк вырос в крупнейшую финансовую организацию, имевшую 40 отделений и сыгравшую видную роль в восстановлении кооперативной торговли. В эти годы дедушка,

Дмитрий Иванович Голенищев-Кутузов

**Дмитрий Иванович Голенищев-Кутузов –
председатель правления
Всероссийского кооперативного банка.
1924 г., Москва**

владевший пятью иностранными языками, неоднократно участвовал в международных конгрессах и конференциях по банковскому делу в Италии, Чехословакии, Бельгии, Эстонии.

В 1925 г. Дмитрий Иванович был направлен в Англию на постоянную работу в качестве Председателя советского банка в этой стране и члена совета Полпредства. На него было возложено руководство финансово-торговыми операциями в Англии.

В 1926 г. он послан Торговым представителем в Италию, где при его участии было подписано три крупных соглашения – о поставках туда нефти и угля и вывозе в Россию шелкового сырья.

В 1927 г. дедушка вернулся в Москву и был назначен председателем крупной австрийской концессии, которую нужно было ликвидировать без конфликтов с австрийскими деловыми кругами. После успешного завершения этой операции он получил новую ответственную должность – стал Председателем «Интуриста». Здесь им была организована и лично проведена первая крупная экскурсионная поездка по Союзу большой группы иностранных журналистов, которые представляли интересы около двухсот газет. Результатом этой «экспедиции в Совдепию» стало появление во всей американской и европейской прессе огромного количества статей, положительно расценивающих факты советского строительства. Кроме того, было заключено много новых экономических соглашений.

В 1931 г. Дмитрий Иванович «брошен» партией на Дальний Восток в качестве Председателя Краевого планового комитета. Вскоре он становится начальником строительства Уссурийской железной дороги.

Работая в Крайплане, дедушка стремился активно участвовать в дальнейшем развитии экономики Дальнего Востока. Будучи человеком честным, бескомпромиссным, чуждым фальши и лицемерию, он не мог замалчивать ошибки, которые допускало руководство Союза по освоению Дальнего Востока. В 1933 г. он написал серьезную работу «Проблемы сельского хозяйства ДВК во 2-ой пятилетке», где убедительно, с цифрами, доказывал, что ориентация

**Вадим Дмитриевич
и Татьяна Дмитриевна –
родители автора статьи**

на зерновое хозяйство в этом суровом крае ошибочна, что должен быть сделан решительный поворот в сторону животноводства и развития промышленности по переработке мяса.

Однако эта позиция противоречила линии партии и привела, в результате, к нескольким партийным «чисткам» и даже исключению Дмитрия Ивановича из партии.

Через некоторое время в партии он был восстановлен, но в 1934 г. был отозван в Москву и назначен заведующим экономическим отделом и спецкорреспондентом газеты «Известия». Это была его последняя должность. В декабре 1937 г. он был арестован по доносу органами НКВД, а 25 апреля 1938 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР за «государственные преступления» к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение в тот же день.

В 1957 г. дело моего дедушки было пересмотрено той же Военной коллегией, и он был реабилитирован «за отсутствием состава преступления».

Дедушка был женат первым браком (1907 г.) на дворянке М.И. Вишневецкой и имел от нее сына **Алексея** 1909 г. р., которого постигла та же участь, что и отца. Работая на строительстве комбината «Майкин золото» техником-смотрителем, он был арестован 7 июня 1938 г. (через месяц после гибели отца), и осужден «тройкой» НКВД «за вредительскую деятельность». Дальнейшая его судьба неизвестна. Реабилитация состоялась в 1957 г. Имел двух дочерей, семьи которых здравствуют и поныне.

Вторым браком Дмитрий Иванович был женат на моей бабушке, Нине Александровне, дочери военного врача А.И. Кузьмина (Костромской дворянский род). По женской линии Нина Александровна приходилась правнучкой декабристу князю А.И. Одолевскому.

В 1921 г. у них родился сын Вадим, мой отец, жизнь которого была исковеркана клеймом «сына врага народа».

Не успев до войны закончить радиофакультет Московского института инженеров связи, **Вадим Дмитриевич** в 1945 г. получил специальность инженера-синоптика на Московских гидрометеорологических

курсах. Был направлен по распределению в Архангельскую область, в Гидрометслужбу ВМФ. В это время отец уже был женат на моей матери, Татьяне Дмитриевне. И вот, 24-летнего инженера-синоптика, инвалида 2–3 группы (с детства страдал ревматизмом), с беременной женой отправляют работать на Кольский полуостров, за Полярный круг, в ненецкое стойбище, где была расположена метеостанция. Там я и родилась в полярную ночь в начале октября 1945 г. Мама рассказывала, как они с отцом вылавливали из ледяной морской воды бревна, чтобы растопить печурку в комнате барака...

Но это было только началом скитаний Вадима Дмитриевича. Больше года его ни на одной работе не держали. В 1946 г. он уже работает в метеослужбе Калининграда, в 1947 г. – Кронштадта. В 1949 г. отец был уволен из Гидрометслужбы ВМФ, хотя по многочисленным документам и характеристикам с мест работы можно судить о его высокой квалификации и безупречной репутации.

В связи с этой неустроенностью и скитаниями по стране, меня, девяти месяцев от роду, оставила у себя в Москве бабушка Нина Александровна. Надеялись – временно, а оказалось навсегда. Взять на себя заботу о девятимесячной внучке в голодном послевоенном 1945 г., имея весьма слабое здоровье и 3 степень гипертонии – это ли не подвиг?

Бабушка **Нина Александровна Голенищева-Кутузова** вообще была патриоткой Отечества с юности. Во время Первой мировой войны служила медсестрой в санитарном поезде Земского союза, была ранена, попала в плен и освободилась только благодаря обмену военнопленными. После Отечественной войны в 1950-х годах работала в Антифашистском комитете советских женщин и написала книгу «Кто такие фашисты».

Мытарства же отца прекратились только после смерти Сталина: в 1953 г. его пригласили вернуться в Гидрометслужбу ВМФ в Севастополь, где в должности старшего инженера, а затем и начальника отдела, он проработал до 1981 г.

Ему хотелось наверстать упущенное: в 48 лет заочно окончил математический факультет Одесского Государственного университета с присвоением квалификации преподавателя математики. Получил патент на открытие новой математической методики в гидрометеорологических вычислениях, которая включена в состав библиотеки методик ВМФ директивой Главного штаба ВМФ от 1973 г.

Безупречный многолетний труд моего отца на благо Черноморского флота отмечен множеством грамот и наград, ему присвоено

звание «Ветеран Гидрографической службы Черноморского флота». Любопытно отметить, что, занимая высокую должность, он, несмотря на слабое здоровье и инвалидность, около десяти лет состоял в добровольной народной дружине по охране правопорядка в Севастополе.

Отец скончался в Севастополе в 1996 г., где и похоронен.

Заканчивая этот беглый экскурс по биографиям своих предков, хочется вспомнить, как бабушка в спорных ситуациях не упускала случая напомнить мне, какую фамилию я ношу. И не имею права ее опозорить. Подразумевался, конечно, наш знаменитый полководец Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов. Однако сегодня, осмыслив судьбы и биографии четырех поколений своих предков, я убеждаюсь, что могу гордиться ими помимо родства с полководцем.

Прежде всего, все они были, несомненно, верными сынами и патриотами своей Родины – и на военной, и на гражданской службе. И даже трагическая судьба деда, порвавшего со своим классом, ушедшего в революцию и ставшего ее жертвой, не дает мне права на осуждение. Ибо вся его жизнь была посвящена борьбе за светлое будущее новой России. И, наверно, недаром я ношу на руке его часы, реквизированные НКВД в день ареста и цинично возвращенные отцу в 1956 г. Часы ходят по сей день минуту в минуту.